

С.Прокофьев. Седьмая симфония.

Седьмая симфония — последнее симфоническое сочинение Прокофьева. Она задумывалась первоначально как произведение для детей. В конце 1951 года Прокофьев сообщил в печати о том, что собирается написать несложную симфонию для радиовещания, рассчитанную на детскую аудиторию. В процессе работы концепция сочинения изменилась, расширилась. Вместо симфонии для детей родилась музыка, в которой лишь в какой-то мере оказался отраженным мир юности.

Симфония отличается выдержанностью стиля, стройностью формы. Она напоена поэзией, ее лирика отличается широчайшим охватом нюансов от напряженно-страстной до хрупко-нежной, от мужественной до романтически-порывистой. Музыка жизнелюбива, светла, отличается юношеской свежестью. В ней нет ни острых драматических коллизий, ни резких столкновений. Это — песнь о любви к жизни, к прекрасному. Лишь в самом конце ее разлита светлая печаль — как прощание композитора с жизнью, которая не всегда была для него жестокой и которая, несмотря на всю трагичность советской действительности, все же оставалась прекрасной.

Премьера Седьмой симфонии состоялась незадолго до смерти композитора, 11 октября 1952 года в Москве под управлением С. Самосуда.

Музыка

Первая часть написана в сонатной форме, но это не аллегро, как привычно для симфонических циклов, а модерато — более спокойно и медленно. Тема главной

партии, широкая, распевная в нежном звучании скрипок производит впечатление выразительной и проникновенной элегии. Ее интонации близки русской народной песне. Побочная партия тоже лирична, но это — лирика другого плана: романтически-приподнятая, гимническая. Она отличается широкими смелыми интервальными ходами, строгим ритмом, подчеркивающим твердость поступи. Особую полнокровность придает ей оркестровка — звучание в октаву фаготов, валторн, альтов и виолончелей, а далее, с переходом мелодии в более высокий регистр — струнных и высоких деревянных духовых инструментов. Заключительная партия привносит еще один образ — причудливо-сказочный, завораживающий, расцвеченный арфой, треугольником, колокольчиками. В музыке нет конфликта, поэтому разработка сравнительно невелика и основана не на столкновении тем, а их еще большем раскрытии, выявлении их возможностей. Так, например, в побочной теме подчеркиваются романтические черты, заключительная приобретает сумрачную, несколько тревожную окраску. Но реприза возвращает прежние настроения, а миниатюрная кода — еще одно напоминание о пленительном грустно-задумчивом облике главной партии.

Вторая часть, вальс, отличается концертным блеском и яркостью красок. Продолжающий традицию симфонических вальсов Чайковского и Глазунова, он напоминает и о прокофьевских вальсах из «Золушки», из «Войны и мира». В основе второй части две темы. Первая, интонируемая струнными, — своего рода «приглашение к танцу». Она носит вступительный характер и отличается ясностью мелодического рисунка, простотой гармонических средств. Вторая тема сначала тоже звучит у струнных, но затем переходит к гобою, кларнету, флейте, образуя как бы несколько вариаций. Ее отличают тонкость и изящество мелодического рисунка, пластика обаятельного в своей женственности танца, то лукавого, то застенчивого. Завершает вальс стремительная праздничная кода.

Третья часть — анданте — задумчивое, полное строгого просветленного чувства. На всем его протяжении безраздельно царит широкая, элегически-возвышенная мелодия. Основная тема части проводится четыре раза и является, по существу, темой с тремя вариациями, в которых она утверждается с исчерпывающей полнотой. Средний раздел анданте напоминает непритязательную детскую песенку-марш. Он не нарушает безмятежно спокойного течения музыки, хотя интонации песенки чем-то напоминают хрупкую «сказочную» тему первой части. Реприза трехчастной формы возвращает первоначальные образы части в сокращенном виде — теперь звучат

только две вариации. (Таким образом, форма анданте достаточно оригинальна — сложная трехчастная, в которой крайние разделы — тема с вариациями.)

Живой, остроумный, блестящий весельем **финал** полон блестящей скерцозности, сверкающего остроумия. Его начало — трель струнных, комические скачки в мелодии и стремительный разбег — создают напряженную атмосферу ожидания. И вот появляется основная тема — зажигательная, огненная. У струнных с глиссандо арф она сверкает, искрится и устремляется вперед в поистине головокружительном движении. Внезапно действие переключается: вступает ритмически упругая, задорная мелодия, напоминающая пионерский марш. Поначалу имеющая характер сольного высказывания, она сменяется «припевом», в котором отчетливы интонации советских массовых песен. Возвращается основная тема финала, а с ней — искрящееся веселье и блеск. Постепенно она перерастает в уже знакомую мелодию — побочную тему первой части, которая звучит здесь как величественный апофеоз. А вслед за ней, завершая симфонию, заключительная партия первой части, рассыпаясь своеобразными красками арф, фортепиано, ксилофона и колокольчиков, постепенно истаивает, оставляя ощущение еле уловимой печали.

Задание:

1. Сделайте краткий конспект по каждой части симфонии
2. Прослушайте первую часть симфонии, отметьте для себя все три основные темы: главной, побочной и заключительной партий.

Ссылка: <https://yadi.sk/d/AyNTa11XGWu5Cw?w=1>

Откройте папку с занятием №4.